

Глава 4

— Бросить проект стоимостью почти в девять нулей ради минутной прихоти? Они там в книге за кого сотрудников держат — за цирковых обезьян? — Линь Суе был искренне возмущен. — Они хоть представляют, сколько души и сил люди вкладывают в такие сделки?

В отличие от многих влиятельных семей города Юнь, чей род разветвлялся на множество побочных линий, семья Линь была немногочисленной. У супругов Линь родилось двое сыновей, но старший, Линь Суцзюнь, с рождения страдал пороком сердца. Поэтому Линь Суе с малых лет готовили к роли наследника: на его плечи легло будущее всей корпорации.

Пока его сверстники ломали голову над школьными задачками, он уже всю познавал азы бизнеса под присмотром отца. Каждые выходные в старшей школе он проводил в офисе. То время было по-настоящему суровым: днем — учеба, вечером — дела компании. Ему даже сны снились в зале заседаний, где его распекали за ошибки, а в рюкзаке при этом лежала стопка нерешенных тестов по математике.

Пройдя через всё это сам, он как никто другой понимал цену успеха каждого проекта.

«И после всего этого я должен совершить такую глупость?»

В оригинальном романе прошлое главного героя-гуна оставалось белым пятном, и Сяо Цзю впервые слышала об этой стороне жизни своего подопечного. Её электронное сердце болезненно сжалось.

[Хозяин...]

Золотистые крылышки системы поникли и словно подернулись серой пылью. В книге описанию застиранных джинсов главного героя-шоу уделялось больше внимания, чем всему жизненному пути Линь Суе.

Сяо Цзю подумала, что согласно её базе данных, автор оригинала совершенно исказил личность её носителя, превратив его в плоскую карикатуру.

Не успел Линь Суе толком выплеснуть негодование, как его напугал вид системы — у Сяо Цзю в глазах буквально стояли слёзы-пиксели.

— Сяо Цзю? — Линь Суе забеспокоился. — Ты чего, малышка?

Золотистый комочек шмыгнул носом и уткнулся в ладонь хозяина.

[Хозяин... Вам ведь было очень тяжело, правда?]

Линь Суе на мгновение замер, а затем невольно рассмеялся:

— Ты же машина, откуда в тебе столько эмпатии?

[Я — венец творения высшей цивилизации!] — не забыла возразить Сяо Цзю, несмотря на меланхолию.

— Хорошо, хорошо, — Линь Суе бережно понес светящийся шарик в спальню. — На самом деле всё было не так уж плохо. В мире полно людей, которым приходится куда труднее. Мне повезло родиться в любящей семье, а это уже больше, чем есть у многих.

— И не надо рисовать в воображении такие мрачные картины, — добавил он, осторожно укладывая Сяо Цзю в её импровизированное гнездышко. — В детстве я вовсе не был пай-мальчиком. Один раз даже из дома сбежал.

[Сбежали?]

— Ага, — выражение лица Линь Суе смягчилось. — Брат тогда меня нашел и привел обратно. Вот вернется он из-за границы, я вас познакомлю, тогда и расскажу подробнее.

Он легонько коснулся системы пальцем — на ощупь она была мягкой и прохладной.

— Всё, отдыхай. Твоему хозяину завтра рано вставать на работу, так что выключайся.

С этими словами он взял банный халат и скрылся в ванной, откуда вскоре донесся шум воды. Сяо Цзю, не имея привычки подглядывать за водными процедурами носителя, послушно перешла в спящий режим.

На следующее утро Линь Суе предстал в образе, кардинально отличавшемся от вчерашнего.

Черные волосы были безупречно зачесаны назад. Белоснежная рубашка сидела идеально благодаря специальным зажимам, а на рукавах красовались элегантные серебряные подвязки. Широкие плечи, узкая талия и статная фигура в сочетании с этим нарядом придавали ему вид аристократа, к которому страшно даже подступить.

Сяо Цзю восторженно кружила вокруг, пока он надевал туфли на фирменной красной подошве. Хозяин сегодня был просто ослепителен.

В городе Юнь хватало влиятельных особ, но корпорация «Линь» неизменно занимала вершину пищевой цепочки. Линь Суе было всего двадцать пять, и он уже три года твердой рукой управлял империей. Те, кто в год его назначения ждал краха, давно были посрамлены.

Благодаря таланту, безупречной внешности и спокойному нраву Линь Суе обожали в компании. Стоило ему переступить порог офиса, как его путь до самого кабинета сопровождался почтительными приветствиями.

Секретарь Чэнь Ли положила на стол кипу документов:

— Директор Линь, это финальный вариант плана сотрудничества с «Цинъюань Текнолоджи». Встреча назначена на семь вечера. Вам удобно?

Линь Суе быстро пробежал глазами бумаги и кивнул:

— Да, подтверждайте. И еще — отдел кадров уже закрыл вопрос с выплатами пособий в этом месяце?

С момента основания в корпорации «Линь» придерживались принципов гуманного управления. Линь Суе после вступления в должность расширил систему поддержки персонала, введя адресную помощь для сотрудников из малообеспеченных семей.

Чэнь Ли улыбнулась. Ей искренне нравился её молодой босс:

— Всё выплачено в полном объеме, не беспокойтесь.

Проводив секретаря, Линь Суе с головой ушел в дела. Он крутился юлой: просмотрел десяток новых проектов, провел три совещания подряд и даже не нашел минуты, чтобы просто выпить воды.

Лишь к концу рабочего дня, когда пришло время ехать на встречу с «Цинъюань», он смог немного перевести дух.

— Знаешь, я ума не приложу, как мой книжный двойник находил время на свидания при таком графике, — пошутил он, обращаясь к Сяо Цзю. — Мне бы его мастер-класс не помешал.

Сяо Цзю сочувственно терлась о его плечо, пытаясь своим круглым тельцем хоть немного размять затекшие мышцы хозяина.

[Хозяин, вы так трудитесь...]

Мысль о том, что после работы придется ехать на съемочную площадку ради сюжета, наводила на Линь Суе тоску. Не жизнь, а сплошное испытание.

«Цинъюань Текнолоджи» была лидером в IT-сфере, и их альянс с «Линь» обещал стать сделкой десятилетия. В проект были вовлечены огромные инвестиции множества партнеров. Если всё выгорит, прибыль исчислялась бы далеко не одной сотней миллионов. Разумеется, Линь Суе не собирался упускать такой шанс. По сюжету, после того как оригинал-гун сорвал встречу, проект перехватили конкуренты.

«Кстати, тот самый конкурент потом влюбился в Ань Ци на банкете и стал очередным пушечным мясом», — вспомнил Линь. — «Какая-то бесконечная чехарда штампов, даже комментировать лень».

На переговоры прибыл лично Шэнь Цунцзин, генеральный директор «Цинъюань», что подчеркивало значимость момента. Линь Суе не раз пересекался с ним раньше — это был типичный бизнесмен старой закалки, дисциплинированный до чопорности.

Страшно представить, какой скандал закатил бы этот человек, если бы Линь Суе просто не явился. Скорее всего, путь к сотрудничеству для семьи Линь был бы закрыт навсегда.

Перед началом встречи Линь Суе перевел телефон в беззвучный режим и передал его Чэнь Ли:

— Пока мы не закончим, никаких звонков и сообщений. Мне всё равно, что там случится.

Однако он недооценил коварство судьбы. Не сумев дозвониться до него, ассистент Ань Ци набрал номер секретаря.

Чэнь Ли была опытным сотрудником и не собиралась устраивать панику из-за звонка какого-то актера. Переговоры шли гладко, оставалось лишь поставить подписи, и она прекрасно понимала, что сейчас важнее.

Когда официальная часть завершилась, Линь Суе в прекрасном расположении духа обменялся рукопожатием с Шэнь Цунцином. Они договорились о времени праздничного ужина и разошлись.

— Директор Линь, — Чэнь Ли подошла к нему, когда гости ушли. — У вас множество пропущенных.

Линь Суе взглянул на экран — список вызовов казался бесконечным.

— Звонил тот молодой человек, с которым вы подписали контракт. Его ассистент был очень настойчив. перезвоните?

— Не стоит, — Линь Суе убрал телефон. — Поедем сразу в парк аттракционов Циньвань.

Сяо Цзю перешла на мысленную связь:

[Хозяин, мы всё еще в рамках оригинальной линии. Если поторопимся, успеем к финалу сцены]

«Знаю».

Весь этот эпизод в книге был нужен лишь для того, чтобы показать, как Линь Суе теряет голову от любви к Ань Ци. А еще это служило завязкой для будущего триумфа главного героя-шоу, который, став звездой, должен был эффектно отомстить своим обидчикам.

Линь Суе не собирался играть в эти игры. Он изначально не планировал бросать проект ради спасения Ань Ци — вредить интересам собственной компании ради глупого сценария было выше его сил.

Когда машина заехала на территорию парка, вокруг съемочной площадки уже собралась толпа.

Небольшое искусственное озеро было ярко залито светом софитов. Ань Ци сидел в стороне, зябко кутаясь в плед. Мокрые волосы прилипли ко лбу, он судорожно сжимал стакан с горячей водой, мелко дрожа всем телом.

Его ассистент, Вань Лан, с беспокойством метался рядом, то и дело бросая яростные взгляды на одного из актеров, стоявшего неподалеку.

Увидев лицо помощника, Линь Суе вспомнил: по книге этот парень тоже был тайно влюблен в Ань Ци. Но из-за заурядной внешности и кроткого нрава он даже не попал в список претендентов на сердце героя. Он просто преданно служил Ань Ци и остался при нем даже после того, как тот прославился.

В романе Ань Ци говорил: «Брат Лан так долго был со мной, я не могу его прогнать».

Книжный Линь Суе постоянно ревновал к этому Вань Лану, а Ань Ци «успокаивал» его в постели. Читатели в комментариях тогда всю восторгались: «Какое счастье привалило Линь Суе».

«Хватит», — Линь Суе оборвал поток воспоминаний, чувствуя подступающую тошноту. — «Еще немного, и меня стошнит».

Сяо Цзю, которая теперь понимала его без слов, сверилась с базой:

[В оригинале над этой ситуацией фанаты часто подшучивали]

«Подшучивали?»

[Ну, писали всякое в соцсетях...] — Сяо Цзю вывела перед ним несколько комментариев.

«Вань Лан: Чтобы довести Линь Суе до истерики, мне достаточно одного слова».

«Вань Лан: Если директор Линь узнает, что мы с Ань Ци идем ужинать, он же не рассердится?»

«Будь я на месте Линь Суе, я бы глаз не смыкал, зная, что рядом с женой такой заботливый „друг“».

«Всё, закрой это», — Линь Суе почувствовал, как в глазах темнеет. Любопытство его как рукой сняло.

— Камера, мотор!

Сцену падения в воду начали снимать снова.

Линь Суе наблюдал за процессом из машины, подперев голову рукой. У него возникло подозрение, что авторы нарочно лишили всех антагонистов в книге зачатков интеллекта — их козни были до смешного примитивны. Нарочно забывать слова и портить дубль, заставляя всех перерабатывать, — это же вредительство в чистом виде.

Как и ожидалось, когда режиссер крикнул: «Снято!», на актера-обидчика обрушился поток ругани. Ань Ци вытащили из воды, и он выглядел совсем скверно — лицо его было мертвенно-бледным.

Когда съемочная группа приготовилась к следующей попытке, и актер уже собрался повторить свой трюк, Линь Суе неспешно вышел из машины.

Появление главного инвестора стало для режиссера полной неожиданностью. Он тут же вскочил с места, и за ним, словно свита, последовали продюсеры и сценаристы.

— Директор Линь! Какими судьбами?

Вань Лан наконец облегченно выдохнул, пробормотав себе под нос:

— Ну наконец-то...

— Просто проезжал мимо, решил заглянуть. Продолжайте, не отвлекайтесь.

Взгляд Линь Суе скользнул мимо толпы и остановился на Ань Ци.

Под ярким светом прожекторов Ань Ци, стоя по пояс в озерной воде, смотрел на человека, возникшего перед ним словно из другого мира.

Силуэт Линь Суе в лучах света казался окутанным сиянием. Он сделал шаг вперед, выходя из слепящей зоны, и Ань Ци наконец увидел его глаза — спокойные, глубокие, внушающие странное чувство защищенности.

Ань Ци уже готов был потянуться к нему, как к спасителю, но Линь Суе опередил его.

Он непринужденно засунул руки в карманы и, кивнув в сторону Вань Лана, сухо бросил:

— Вытаскивай его.

Сердце Ань Ци мгновенно упало. Он промолчал, лишь плотно сжал губы и с помощью ассистента выбрался на берег.

Из-за внезапного визита важного гостя на площадке возникла суета, и всплеск воды в стороне остался почти незамеченным. Золотистый ретривер, принадлежавший кому-то из съемочной группы, случайно свалился в озеро.

Линь Суе заметил барахтающийся в воде рыжий комок и нахмурился. Затем он решительно снял дорогие часы, бросил их Чэнь Ли и, не раздумывая, прыгнул в воду.

<http://bllate.org/book/16112/1581101>